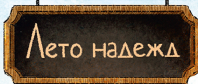

Книжная Деревушка
в Шотландии

Лето надежд

Перевод
Валерии
Филипповой

СВЕНТЛЕС и КУТНОР

К.Н.И.Г.И.

Катарина Херцог

роман

МИОО

Катарина Херцог
Книжная деревушка в
Шотландии. Лето надежд
Серия «Книжная деревушка
в Шотландии», книга 3
Серия «МИФ Проза»
Серия «Романы МИФ.
Прекрасные мгновения жизни»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74025097

Книжная деревушка в Шотландии. Лето надежд / Катарина Херцог:

ООО «МИФ»; Москва; 2026

ISBN 9785002148967

Аннотация

В жизни Энн Уэбстер две главные страсти: книги и винтажная мода. Она втайне пишет любовные романы, а в ее бутике у каждой вещи есть своя история – тем более у старого свадебного платья в витрине с табличкой «Не продается». Это история самой Энн, вот только рассказывать ее она никому не собирается: уж слишком мучительны воспоминания.

Все меняется, когда крупное издательство обращается к Энн с идеей опубликовать книгу об этом самом платье – а значит, и о Рэе, который много лет назад разбил ей сердце. Забытым чувствам предстоит вспыхнуть вновь, ведь Рэй вернулся в город, чтобы возродить заброшенное поместье Суинтон, но сможет ли Энн переступить через боль прошлого ради мечты о счастье?

Содержание

Информация от издательства	8
Пролог	10
Глава 1	18
Глава 2	26
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Катарина Херцог
Книжная деревушка в
Шотландии. Лето надежд**

Информация от издательства

Original title:

DAS KLEINE BÜCHERDORF: SOMMERZAUBER

Katharina Herzog

На русском языке публикуется впервые

В тексте неоднократно упоминаются названия социальных сетей, принадлежащих Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Original Title: Das kleine Bücherdorf: Sommerzauber
(Volume 4)

Copyright © 2024 by Rowohlt Verlag GmbH, Hamburg

© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «МИФ», 2026

* * *

Моим читательницам и читателям.

*Спасибо за то, что прониклись историей моей деревушки
и ее жителей*

Красота начинается в тот момент, когда вы решаете быть
собой.

Коко Шанель

Пролог

Сундук был изготовлен из массива дуба и украшен замысловатой резьбой. Его бронзовые детали и кованый замок сверкали на утреннем солнце.

– Шикарная вещь, правда? – спросила у Энн пожилая женщина. На ней было старомодное пальто с цветочным узором, а глаза за стеклами огромных круглых очков казались неестественно большими, из-за чего она походила на насекомое.

– Да, настоящее сокровище! – подтвердила Энн. Прилавок блошиного рынка ломился от обилия красивых вещей: среди стопок пожелтевшей бумаги и чернильниц стояла чер-

ная лакированная пишущая машинка с потертыми клавишами; на бордовой бархатной подушке аккуратно лежали золотые и серебряные карманные часы; там же были старинные книги, керамическая ваза с цветочным мотивом, коробочки со столовым серебром, старая скрипка... Но ничто так не очаровало Энн, как этот сундук. Она наклонилась, чтобы рассмотреть герб на передней части. В центре герба было изображено животное, напоминавшее нечто среднее между лошадью и козой.

– В сундуке что-нибудь есть?

– Пауки да мыши! – бойко ответила женщина.

Энн, чья рука уже лежала на крышке, тут же ее отдернула.

– Не отпугивайте покупателей, Прю! – крикнул здоровенный мужчина из цветочного ларька по соседству. Его лицо почти полностью скрывала косматая рыжая борода, но по морщинам вокруг его бледно-голубых глаз Энн поняла, что он улыбается.

Женщина по имени Прю поджала губы, покрашенные розовой помадой.

– Не волнуйся, Эрни! Уверена, эту леди не напугают грызуны и всякие ползучие твари. Загляните внутрь, и узнаете, что там лежит! – Ее взгляд скользнул по винтажному платью Энн бледно-бирюзового цвета, под которым был надет подъюбник, придающий подолу большой объем. Эффектный образ завершали узкий пояс на талии и туфли «Мэри Джейн». – Думаю, вам понравится то, что вы увидите.

Звучит многообещающе! Энн взглянула на Рэя, который стоял в очереди у деревянного ларька напротив, где пара средних лет продавала пироги: оттуда доносился восхитительный аромат.

Словно почувствовав ее взгляд, Рэй повернул голову и помахал ей с той ослепительной улыбкой, от которой у Энн по-прежнему порхали бабочки в животе, даже спустя два года после их первой встречи. Она помахала в ответ.

– Это ваш возлюбленный? – прямо спросила Прю.

Энн кивнула.

– Красавчик.

Да, так и есть! И через три месяца он станет *ее* мужем. Энн посмотрела на обручальное кольцо, которое носила на безымянном пальце левой руки: изящное украшение из полированного золота с большим бриллиантом в центре, обрамленным сверкающим ореолом из алмазной крошки.

Кольцо принадлежало бабушке Рэя, и Энн сомневалась, что он сообщил своим родителям о том, что подарил ей эту семейную реликвию. Владельцы старинного отеля «Фицпатрик» в Белфасте предпочли бы невестку более благородного происхождения девушке, выросшей на ферме на острове Мэн. Брид и Кормак очень заботились о своей репутации. Конечно, они не говорили Энн в лицо, что недовольны выбором сына, но она чувствовала их неодобрительные взгляды, а Брид, в частности, не могла удержаться от язвительных комментариев по поводу ее родословной.

Энн тихонько вздохнула. Как бы сильно она ни любила Рэя, ей хотелось иметь других родственников со стороны мужа.

Поскольку Рэй все еще стоял в очереди за мясным пирогом, Энн могла спокойно рассмотреть содержимое сундука. Рэй не любил старые вещи. У него все должно быть новым. Ей удалось уговорить его пройтись с ней по блошиному рынку в Картмеле, где он учился на сомелье в ресторане L'Enclume, отмеченном двумя звездами Мишлен, только из-за продуктовых ларьков.

Энн открыла крышку сундука, и в нос ударил запах дерева, пыли и старой ткани.

– Какая прелесть! – воскликнула она, увидев мерцающую ткань нежно-голубого цвета.

Энн вытащила длинное платье с узким поясом на талии и широкой присборенной юбкой. Она предположила, что это платье из пятидесятых. После войны женщины изголодались по роскоши и искали вдохновение для модных идей в Голливуде, восхищаясь такими кинодивами, как Джоан Кроуфорд, Рита Хейворт и Кэтрин Хепбёрн.

Энн надеялась, что в сундуке будет одежда, но найти такое сокровище никак не ожидала. И это было не все! Под платьем лежал мягкий шерстяной свитер бордового цвета с едва заметным узором «косичка», который наверняка принадлежал той же эпохе. Будучи начинающей журналисткой в индустрии моды, Энн могла оценить его по достоинству.

Высокий воротник и слегка расклешенные рукава придавали свитеру именно ту винтажность, которую так любила Энн.

Она опустила на колени перед сундуком и продолжила в нем рыться. У прежней владелицы этих вещей явно был превосходный вкус. Юбка из легкой ткани фисташкового цвета в комплекте с блузкой с коротким рукавом, кардиган из серого кашемира и элегантный брючный костюм в классическую клетку гленчек, жакет которого скреплялся изящной брошью, – все эти вещи были подобраны со вкусом и отличались безупречным качеством.

Интересно, какой была женщина, носившая эти элегантные наряды? Энн представляла ее с идеально уложенными светлыми локонами и легкой улыбкой на губах. Она наверняка надевала фисташковую юбку и блузку на чаепитие с друзьями, бордовый свитер и кардиган – когда занималась повседневными делами, платье в пол – на праздничные вечера, а брючный костюм – на деловые встречи. Возможно, она была юристом.

Энн достала из сундука последнюю вещь. Она была завернута в папиросную бумагу кремового цвета, которую Энн осторожно развернула.

– Это же свадебное платье!

– Да. – Прю наклонилась к ней. – Говорят, его создал сам Валентино, – прошептала она ей на ухо, – когда он был еще совсем юным, и не для кого-нибудь, а для самой Джеки Кеннеди. В те времена у него еще не было собственного модного

дома, он работал в парижском ателье. – Она выпрямилась. – Но в итоге Джеки выбрала модель от Энн Лоу. Возможно, вы видели его на фотографиях: поистине роскошное творение. На одну только юбку ушло пятьдесят метров шелковой тафты, а украшали ее бесчисленные вышивки и оборки. Лично я предпочитаю вневременную элегантность роскоши. – Прю подняла свадебное платье на уровень плеч, чтобы Энн могла его рассмотреть. – Его золотые деньки позади, однако, глядя на него, по-прежнему видишь изысканное изделие от-кутюр, согласитесь?

Энн кивнула. Свадебное платье было сшито из нежного шелка цвета слоновой кости и имело простой, классический крой, который идеально подчеркивал фигуру его обладательницы. На спине топа без рукавов был глубокий вырез, отделанный тонким кружевом.

Энн поняла, что имела в виду Прю, когда сказала, что золотые деньки платья остались в прошлом: подол сзади потемнел и местами порвался, словно невеста тащила его по влажной земле. На вырезе были пятна от макияжа – и что-то еще, похожее на разводы от воды. Неужели слезы? Энн внимательнее присмотрелась к ткани.

– Попалась!

Энн вздрогнула и обернулась. Кэми, которая тоже работала в L'Enclume, похлопала ее по спине. Как и Рэй, молодая женщина с золотисто-светлыми локонами до плеч происходила из богатой семьи отельеров.

– Никогда бы не подумала, что ты будешь искать свадебное платье на блошином рынке. – Кэми наморщила свой хо-рошенький курносый носик.

«Значит, Рэй рассказал ей о предложении», – подумала Энн.

– Это не просто *какое-то* свадебное платье, – уточнила Прю. – Его создал сам Валентино.

– Для Джеки Кеннеди, – добавила Энн. Она тоже внезапно почувствовала необходимость защитить платье перед Кэми.

История Валентино, молодого ассистента парижского модельера, тронула ее. Должно быть, в эйфории и полный надежд, он создавал свадебное платье для будущей первой леди, а затем его творение отвергли. И все же это платье было намного красивее того, которое в итоге выбрала Джеки Кеннеди.

Кэми пожала плечами:

– Но теперь оно рваное и грязное!

С этим, конечно же, не поспоришь. Энн нежно провела пальцами по роскошной мягкой ткани и еще раз осмотрела потемневший порванный подол и сероватые пятна от воды на лифе. Какую историю могло рассказать это свадебное платье?

Перед ней возник образ белокурой девушки, которая со слезами на глазах бежала под дождем, а подол ее платья волочился по грязной земле. Затем этот печальный образ наложился на другой: в этом платье Энн увидела себя, идущую

под руку с отцом в Лисбернский собор, где они с Рэем собирались пожениться.

Направляясь по проходу к жениху, она ощущала на себе восхищенные взгляды гостей и слышала их перешептывания. Невероятно красивый Рэй стоял у алтаря в идеально сшитом черном костюме-тройке с серебряным галстуком и белым нагрудным платком. Взгляд его темных глаз был прикован к ней и выражал такую бесконечную любовь, что она вся светилась изнутри.

– Земля вызывает Энн, прием!

Энн вернулась в реальность и вместо узкого лица Рэя увидела перед собой круглое кукольное личико Кэми.

– Ты что, мечтала наяву? – Кэми широко улыбнулась, обнажив свои маленькие ровные зубы.

– Да, просто задумалась, – призналась Энн, затем повернулась к Прю: – Сколько хотите за сундук и одежду? – спросила она.

Глава 1

Номер один! Не может быть. Энн обновила страницу, но цифра осталась неизменной. Один!

Энн медленно выдохнула. Глаза ее не обманывали! «Обольщение и помолвка», вторая книга ее цикла «Чары любви», действительно возглавляет рейтинги Amazon. И всего через восемнадцать часов после того, как она загрузила электронную версию. Сегодня в семь утра, когда она впервые зашла на сайт, книга по-прежнему была на двенадцатом месте – и даже такой результат ее воодушевил. Прежде ее достижением было двадцать седьмое место. До него добралась ее предыдущая книга, «Шепот сердца и план замужества»,

и уже тогда Энн подумала, что достигла предела своих писательских мечтаний.

Энн набрала в адресной строке www.waterstones.com и ахнула. Электронная книга занимала первое место и в этом интернет-магазине! А еще в Book Depository, Foyles, WHSmith...

Энн прикусила нижнюю губу, потому что сейчас ей никак нельзя закричать. Хотя именно этого ей и хотелось! Но в магазин «Винтаж и кутюр» вошла покупательница.

На женщине был классический твидовый костюм от Шанель и кожаные туфли на низком каблуке, носки которых украшали изящные бантики. Волосы с проседью были уложены в элегантную прическу. На черной сумочке поблескивала золотая буква D, как у Dior.

С тех пор как месяц назад в журнале Style Magazine появилась статья о бутике подержанных вещей Энн, все больше людей из других регионов стали приезжать на Старую молочную ферму, в торговый центр недалеко от Суинтон-он-Си, где располагался «Винтаж и кутюр». Это было безумие! До недавнего времени Суинтон был известен прежде всего тем, что, хоть местное население едва ли превышало тысячу человек, здесь насчитывалось более десяти книжных магазинов и каждую осень проводился Международный книжный фестиваль. Теперь сюда приезжали и за одеждой Энн, даже издалека.

– Вам помочь? – вежливо спросила Энн покупательни-

цу, хотя ей гораздо сильнее хотелось скрыться в подсобке, взять мобильный телефон и рассказать подруге Шоне о своем невероятном успехе.

– Нет, спасибо! Я сначала немного осмотрюсь. – Женщина направилась к стойке с блузками и свитерами, и Энн снова повернулась к ноутбуку.

Рейтинг не изменился. Значит, это действительно так! Ей не почудилось. «Обольщение и помолвка» – самая продаваемая электронная книга в Великобритании. «Спасибо, Бриджертоны! – Энн мысленно вознесла молитву небесам. – Спасибо, Джулия Куин!»

Несколько лет назад одним серым и промозглым январем она в мгновение ока проглотила все восемь книг о братьях и сестрах Бриджертон. Всякий раз, когда Колин, ее бывший муж, уходил в клинику, а Айла – в школу, она, прежде чем приступить к домашним делам, поудобнее устраивалась в своем любимом кресле с чашкой чая и разделяла моменты любви, радости и печали с Энтони, Бенедиктом, Колином, Дафной, Элоизой, Франческой, Грегори и их младшей сестрой Гиацинтой. А потом, прочитав последнюю строчку заключительного романа, «На пути к свадьбе», Энн с грустью осознала, что чувство приятного предвкушения по утрам пропало. Осталась только пустота – и унылый и серый день, который тянулся бесконечно.

Оглядываясь назад, Энн не могла точно сказать, что послужило толчком. В какой-то момент она просто ощутила

его, этот импульс заполнить внутреннюю пустоту собственной историей любви. И поскольку Энн была женщиной дела и не колебалась, она тут же села за компьютер в кабинете Колина и приступила к работе.

Главной героиней ее любовного романа стала семнадцатилетняя Пруденс. Злая тетя хочет выдать ее замуж за мерзкого кузена Дадли, поэтому девушка сбегает в Шотландское нагорье, где встречает очаровательного лорда Хейзлвуда, который тоже хочет избежать брака по договоренности...

Сюжет, конечно, был крайне неправдоподобным, и книга «Леди и лорд» не стала бестселлером. Но эта история позволила ей на несколько часов в день сбегать от скучной рутины жены деревенского врача в Суинтоне и матери все более независимой дочери-подростка. Поэтому Энн продолжила писать и с каждой книгой все больше и больше увлекалась этими маленькими побегам, благодаря которым она могла дать волю чувствам и отдаться страстям, отошедшим на второй план в ее повседневной жизни.

Поскольку покупательница была занята – в данный момент рассматривала простое платье в горошек, – Энн взяла мобильный телефон, сделала скриншот страницы со своей строчкой в рейтинге и отправила его Шоне. Подруга была единственной, кто знал, что она публикует электронные книги под псевдонимом Поппи Делакура. В Национальном книжном городе Шотландии, где электронные книги считались творением дьявола, Энн не могла распространяться

о своей второй работе, если хотела жить здесь и дальше. На стене «Читающего лиса», самого крупного и старейшего книжного магазина в городке, в качестве своего рода памятника даже висел изрешеченный пулями ридер электронных книг. Патриция, покойная предыдущая владелица, продырявила устройство из дробовика в приступе ярости из-за интернет-магазина, название которого в деревне не разрешалось произносить.

О своей второй личности, писательницы любовных романов, Энн не рассказала даже Колину. Она подозревала, что муж вряд ли бы понял увлечение жены – в свободное время писать сентиментальные исторические романы с такими названиями, как «Сердце горца», «Страсть вождя клана» или «Проклятие шотландских роз».

– Прошу прощения! – прервала ее размышления покупательница.

Энн вышла из-за прилавка.

– Меня завораживают письма, прикрепленные к некоторым вашим платьям. – Женщина взяла письмо, висевшее на тонком шнурке на шее манекена в платье в горошек. – Вы сами придумали эти истории или действительно так хорошо осведомлены о жизни предыдущих владельцев?

– И то и другое, – ответила Энн. – В случае с вещами, которые мне продали родственники бывших владельцев, я придерживаюсь биографии. С вещами, которые я нахожу на онлайн-платформах, аукционах, в антикварных магазинах и

на рынках, я позволяю себе некоторую свободу творчества. Вас интересует какая-то конкретная модель?

– Да. – Женщина повернулась к витрине. – Меня интересует свадебное платье.

Энн нахмурилась. Серебристо-серые пряди в тщательно уложенных волосах женщины говорили о том, что она значительно старше тех покупательниц, которые обычно интересовались этим платьем.

– Разве у такого необычного изделия нет истории? – спросила женщина.

– Почему же? Есть, и очень даже красивая. Говорят, это платье в пятидесятые придумал и создал сам Валентино для Джеки Кеннеди! Но потом она выбрала модель американского дизайнера Энн Лоу.

– Почему вы не записали эту историю и не повесили ее на свадебное платье?

– Потому что оно не продается. – Энн поежилась под взглядом покупательницы. Интерес этой женщины все больше ее смущал. Почему ее заинтересовало именно это платье от Валентино? Она, как и Энн, наверняка уже не в том возрасте, чтобы выходить замуж в белоснежном платье. – Я выставила его только в качестве украшения. Такая изысканная вещь слишком ценна, чтобы пылиться в шкафу.

– Полностью с вами согласна. Оно действительно привлекает внимание. – К ее облегчению – и удивлению! – женщина не стала продолжать расспросы, а перешла к другому ма-

некены, стоявшему рядом со стендом с верхней одеждой. На нем была кремовая блузка с черным бархатным бантом, узкие брюки и приталенный жакет в тон. Покупательница постучала по конверту, висевшему на шее манекена.

– Этот брючный костюм действительно принадлежал суффражистке по имени Эжени Харт? – спросила она.

Энн кивнула, обрадовавшись, что та вернулась к теме.

– Его мне продала ее внучка. Однако я не могу ручаться за достоверность истории о том, что миссис Харт надела этот костюм на лондонскую демонстрацию за права женщин в тридцатые годы. Иногда продавцы тоже позволяют себе немного художественного вымысла, чтобы убедить меня купить у них одежду.

Женщина рассмеялась.

– В любом случае я его возьму. Если, конечно, он мне подойдет.

Примерив костюм, она убедилась, что он отлично сидит, и не моргнув глазом заплатила за него триста пятьдесят фунтов. На кредитной карте Энн прочитала ее имя – Гарриет Уинслоу.

– Я обязательно приду еще, – сказала Гарриет Уинслоу на прощание, и хотя в ее тоне не было ничего угрожающего, Энн не могла отделаться от тревожного чувства, что эту любопытную женщину в ее магазин привлекли не только винтажные наряды от-кутюр.

Энн взволнованно проводила ее взглядом, когда та выхо-

дила из бутика, радостно размахивая бумажным пакетом с обновкой. Затем она снова повернулась к свадебному платью и задумчиво посмотрела на него.

Помимо того, что она была Поппи Делакруа, в жизни Энн был еще один секрет, который ни в коем случае нельзя было раскрывать: много лет назад она сама хотела надеть свадебное платье, которое так заинтересовало Гарриет Уинслоу, и пойти в нем к алтарю. Но эта свадьба так и не состоялась.

Глава 2

– Примите мои искренние поздравления, госпожа автор бестселлеров! – произнесла Шона, приветствуя Энн.

– Тсс! – Энн испуганно оглядела кафе. С тех пор как Шона стала предлагать не только капкейки и пирожные, но еще и горячие сэндвичи и пироги, в «Сладких штучках» всегда было полно народу, даже в обеденное время.

Ее подруга рассмеялась.

– Не волнуйся, под прилавком никто не прячется и не греет уши. – Она поставила чашку в автоматическую кофемашину, чтобы сделать кофе с молоком. – Ты пришла поднять бокал за свой успех? Шампанское охлаждается, но придется

немного подождать. Сама видишь, что тут творится.

– Обязательно как-нибудь за это выпьем. Мы с Колином договорились вместе пообедать. – Энн сняла плащ и повесила его на вешалку. Когда она выходила из «Винтаж и кутюр», моросил дождь и для июня было довольно прохладно. – Он хочет обсудить свадьбу Айлы.

– Напомни, когда она будет?

– Девятнадцатого августа. Именно девятнадцатого, потому что в этот день Алекс и Айла начали встречаться. Однако моя дочь даже не знает, где хочет провести церемонию, и свадебного платья у нее тоже нет. Ей ничего не нравится. – Энн закатила глаза. – В итоге выйдет замуж в джинсах и футболке у Колина в саду.

Шона снова рассмеялась.

– По крайней мере, есть кому испечь свадебный торт, – сказала она, улыбаясь и похлопывая себя по груди.

– Точно. Боюсь, это единственные два пункта, которые Айла может вычеркнуть из своего свадебного списка, – сухо ответила Энн. – Если он у нее вообще есть. – Она взяла с прилавка меню, но тут же положила его обратно. – Принеси мне негазированную воду, пожалуйста. Еду закажу, когда придет Колин.

Энн подошла к столику прямо у входа, села и взглянула на часы. Почти полдень. Ее бывший муж мог появиться в любую минуту.

Но Колина нигде не было видно. Вместо него Энн увиде-

ла через окно, что к кафе «Сладкие штучки» приближается Нэнси Бутчер. Хотя Нэнси уже давно вышла на пенсию, она все еще управляла почтовым отделением и магазином канцелярских товаров в Суинтоне. Все сплетни, которые она там слышала – и которые тут же передавала дальше, – явно поддерживали ее молодость.

Сегодня у Нэнси тоже были новости.

– Он вернулся! – протрубила она, как только распахнула дверь кафе.

– Кто? – спросила Шона, которая стояла за прилавком и наполняла стакан Энн водой.

Привычными мелкими шажками Нэнси засемила в зал.

– Да этот ирландец! Начальник дочери Энн.

Ирландец! У Энн перехватило дыхание. С тех пор как прошлой осенью ее дочь привезла Рэя на книжный фестиваль в Суинтон, Энн боялась этого момента. Новой встречи с этим человеком. Потому что Рэймонд Фицпатрик был не просто боссом Айлы. Он был еще и тем, кто в молодости разбил ее девичье сердце.

Энн чуть не упала в обморок, когда на церемонии открытия фестиваля он направился прямо к ней. Точнее, к Айле. Конечно, дочь время от времени упоминала о нем, но Энн и в голову не приходило, что начальник Айлы, Рэй, владелец дистиллерии из Эдинбурга, – это тот самый Рэй, который двадцать пять лет назад вместе с родителями управлял первоклассным отелем «Фицпатрик» в Белфасте! Айла никогда

не называла его фамилию.

Энн тяжело вздохнула, преодолевая давление в груди. В первые недели после фестиваля она выходила из дома только в шляпе и солнцезащитных очках – настолько велик был ее страх столкнуться с ним. Со временем ей практически удалось принять тот факт, что Айла устроилась менеджером по социальным сетям в компанию бывшего жениха своей матери. Как и то, что после фестиваля Рэй влюбился в старое поместье Суинтон и собирался превратить его в роскошный отель. До сих пор он сам не приезжал туда, чтобы проконтролировать ремонтные работы.

– Где ты видела босса Айлы? – спросила Энн, заметив, что ее голос дрожит.

– Я его не видела. Это Роззи видела, как он припарковал машину перед «Крафтом» и зашел внутрь. Там он и остановился. – Нэнси засеменила к столику Энн. – Ты в последнее время бывала у поместья Суинтон? – спросила она, опершись на спинку стула Энн.

Энн покачала головой. На случай если Рэй все-таки появится в Суинтоне, она с осени держалась от этого места подальше.

– Там проделали огромную работу! – восторженно сообщила Нэнси. – Покрасили фасад, отремонтировали ставни. А еще целая команда садовников занималась благоустройством территории. Нашему поместью вернули былую красоту!

«Нужно было заставить себя поздороваться с Рэем на книжном фестивале, – подумала Энн. – О, ты начальник Айлы? Вот так сюрприз!» Но вместо того, чтобы просто остановиться, поприветствовать Рэя и сказать дочери, что они давно знакомы, она, как олень, попавший в свет фар, бросилась бежать и заперлась в уборной.

Возможно, Рэй и не узнал бы ее после всех этих лет. Однако Энн сразу поняла, кто пробирается сквозь толпу. В моменты слабости она иногда искала его в интернете, и «Гугл» выдавал несколько результатов и фотографий. Но даже если бы она этого не делала, все равно узнала бы его: он почти не изменился. Его уверенная манера держаться осталась прежней, а волосы медового оттенка были такими же густыми и лишь слегка поседели на висках.

– Хочешь что-нибудь выпить, Нэнси? – Шона принесла воду к их столику.

Нэнси покачала головой.

– Мой обеденный перерыв почти закончился. Я просто заскочила, чтобы поделиться новостью. – Ее глаза блестели. Больше всего на свете она любила сплетни. Энн мысленно вздохнула, вспомнив о новой книге и рейтинге бестселлеров. Нэнси никогда не должна об этом узнать...

После того как Нэнси попрощалась, а Шона приняла заказ у двух женщин за соседним столиком, Колин так и не появился. Было уже десять минут первого! И он даже не на-

писал ей, заметила Энн, взглянув на телефон. Типичный Колин!

Поскольку Энн уже взяла в руки мобильный, она решила скоротать время, проверяя электронную почту Поппи Делакура. Вдруг кто-то из читателей уже ей написал?

Ого! Второй раз за день глаза Энн расширились от удивления. Она получила не одно новое сообщение, а целых двадцать!

К сожалению, среди писем затесалось и приглашение на интервью от The Sun. Энн подавила стон. Эту бульварную газетенку наверняка интересовали не ее истории, а только личность автора, которая скрывается за псевдонимом Поппи Делакура. Она вновь пролистала входящие письма. Одно из них пришло от некой Би Эббингтон. Энн нахмурилась. Неужели это *та самая* Би Эббингтон? Би Эббингтон тоже писала исторические любовные романы, действие которых происходит в Шотландии. Ее книга «Пламя потерянных душ» вышла незадолго до романа Энн и сразу же возглавила список бестселлеров, как и все ее произведения до этого. И не только в электронном формате, но и в мягкой обложке! Поскольку Би Эббингтон не занималась изданием романов самостоятельно, а сотрудничала с издательством «Маклауд и Данлоп», их экземпляры целыми стопками лежали на прилавках книжных магазинов, и Энн очень ей завидовала. Ее книги тоже были доступны в бумажном формате, но только через онлайн-заказ и печатались по запросу.

Прошлой осенью Би Эббингтон даже пригласили в качестве звездной гостьи на книжный фестиваль, но в последний момент она отказалась от участия. По семейным обстоятельствам... Вскоре выяснилось, что ее бросил муж, узнав об интрижке Би с ее личным тренером.

Энн с любопытством открыла письмо.

Дорогая Поппи,

От всего сердца поздравляю с выходом новой книги – и с первым местом в рейтинге электронных книг! Рада поприветствовать тебя в рядах авторов бестселлеров! Я искренне восхищаюсь твоим умением вновь и вновь покорять сердца читательниц и не могу не преклониться перед твоим талантом. Твой цикл «Чары любви» – это действительно нечто особенное!

У нас с тобой, как у авторов книг, которые трогают людей, безусловно, много общего. Как насчет того, чтобы как-нибудь встретиться за чашкой чая? Мне кажется, мы могли бы многое обсудить – от трудностей нашей профессии до историй, которые нас вдохновляют.

С нетерпением жду ответа!

С уважением,

Би

Р. С. Возможно, тебе наконец-то удастся заключить контракт с издательством. Было бы замечательно, если бы наши книги стояли рядом на полках в книжных магазинах!

С ума сойти! Энн даже не подозревала, что Би Эббингтон знает о ее существовании, – а теперь известная писательница не только поздравляет ее с успехом книги, но и хочет встретиться! По идее, она должна почувствовать себя польщенной, но ей не понравился покровительственный тон письма. «Рада поприветствовать тебя в рядах авторов бестселлеров!» Энн закатила глаза. К тому же она не пропустила колкий намек на самиздат, о чем Би упомянула в постскриптуме. Наверняка ее задело то, что Энн сместила ее с первого места в рейтинге электронных книг. А еще эта самонадеянность – предполагать, что Энн жаждет с ней встретиться! Энн поджала губы. Раз уж Би так подробно изучила ее биографию и книги, то должна была знать, что Поппи Делакруа – это секретный псевдоним.

Энн хотелось просто удалить это письмо, как запрос от The Sun, но это было бы непрофессионально. Она вежливо отказалась от интервью и поблагодарила Би парой лаконичных строк. О возможной встрече она даже не упомянула.

Ее смартфон издал звуковой сигнал. Колин наконец-то соизволил написать ей сообщение.

«Придется перенести встречу. Срочный вызов!»

Срочный вызов... Энн больше не могла слышать это словосочетание – да и читать тоже. Вся профессиональная жизнь Колина сплошь состояла из одних срочных вызовов. Последние двадцать лет срочные вызовы приводили к срыву свиданий, отмене коротких отпусков и остыванию еды. Даже

на крестины Айлы Колин опоздал из-за срочного вызова.

Она взглянула на часы. Половина первого. Неужели Колин не мог отменить встречу раньше? Она залпом выпила воду – аппетит к обеду пропал – и уже собиралась встать, как вдруг ее внимание привлекла беседа за соседним столиком. Одна из двух девушек упомянула Поппи Делакруа!

– Ты уже скачала новую книгу? – спросила молодая женщина в баклажановом костюме для йоги свою подругу, потягивая латте макиато. Энн видела ее раньше и вспомнила, что ее зовут Меган и что они с мужем и маленькой дочкой недавно переехали в один из очаровательных таунхаусов в новом жилом комплексе.

– Нет, я даже не знала, что она вышла, – сказала ее спутница, которая была немного ниже ростом и полнее и тоже была одета в костюм для йоги. – Как здорово! – сияя, воскликнула она. – Куплю ее по дороге домой. Будет повод с нетерпением ждать сегодняшнего вечера.

У Энн заколотилось сердце. Конечно, она часто получала отклики читательниц – и даже иногда читателей, – которые восхищались ее книгами, но слышать это лично – совсем другое. Ей очень хотелось встать и представиться. При мысли о том, какие лица будут у этих женщин, она не удержалась от смешка, и йогиня из Суинтона бросила на нее раздраженный косой взгляд.

– Мне очень понравились первые две серии, и первая книга из цикла «Чары любви» тоже классная, – продолжила ее

подруга. – Особенно горячие сцены. – Она помахала раскрытой ладонью у лица, словно веером.

– Джейми тоже всегда радуется, когда выходит ее новая книга, – подмигнула Меган.

Они обе рассмеялись, и Энн с трудом сдержала улыбку. Наверное, они думали, что в спальне Поппи Делакруа кипят такие же страсти, как и в спальнях ее героинь. Если бы они только знали!

Глава 3

– Уже расплачиваешься? – спросила Шона, когда Энн появилась у кассы.

– Да. Колин снова меня подвел, – вздохнула она. – Срочный вызов...

– Он наверняка у Дороти. – Шона бросила в кассу монеты, которые ей протянула Энн. – Эвелин только что написала мне, что еще не знает, сможет ли прийти в книжный клуб сегодня вечером. Дороти упала из инвалидной коляски, когда заваривала себе чай.

– О! Она не сильно пострадала? – встревоженно спросила Энн.

– Эвелин пока не знает. Она услышала крик Дороти, а когда спустилась, обнаружила мать уже на полу без сознания среди осколков стекла. При падении она ударилась головой о шкаф, из-за чего получила рваную рану. Однако вскоре пришла в себя. Но Эвелин все равно вызвала скорую помощь, чтобы ее тщательно обследовали в Ньютон-Стюарте. Дороти это не понравилось. По словам Эвелин, она постоянно ворчит, так что вряд ли у нее что-то серьезное. – Шона усмехнулась.

Энн вздохнула с облегчением. В свои девяносто восемь лет Дороти, безусловно, была самой пожилой жительницей Суинтона и по-настоящему уникальной. Она курила как паровоз и выпивала свой первый бокал хереса уже за завтраком. Минимум десять лет она заставляла всех друзей и родственников приходить на ее день рождения, уверяя, что, скорее всего, он будет последним.

Состояние ее здоровья действительно вызывало беспокойство. Дороти казалась все более слабой, и на последнем весеннем фестивале она, та, которая обычно уходила позже всех, уже в половине двенадцатого отправилась домой одной из первых.

Энн почувствовала укол вины за то, что так нелестно отзывалась о постоянных срочных вызовах Колина. Ведь она знала, что за некоторыми из них порой скрываются ужасные личные трагедии.

Перед уходом из «Сладких штучек» Энн еще раз забежала в туалет, чтобы причесать прямые каштановые волосы и поправить макияж. Она хотела выглядеть как можно привлекательнее на случай, если на главной улице встретит Рэя. Хорошо, что утром она не надела платье с цветочным принтом. Из-за прохладной погоды она выбрала простое платье-футляр, в котором, по словам Айлы, походила на Одри Хепбёрн в «Завтраке у Тиффани». Конечно, ее дочь, как всегда, преувеличивала, но платье определенно было менее милым и игривым, и после всех этих лет она хотела предстать перед Рэем как серьезная деловая женщина, а не как наивная девушка, какой когда-то была. Энн глубоко вздохнула и вышла из туалета.

– Увидимся вечером! – крикнула она Шоне, которая проходила мимо с подносом, полным розовых капкейков в стиле Барби. Она резко повернулась к двери и внезапно столкнулась лицом к лицу со знакомой женщиной. В кафе вошла Гарриет Уинслоу; пакет с покупкой все еще висел на ее руке.

– Какое совпадение! Как хорошо, что я вас встретила! Все равно собиралась заглянуть к вам еще раз. – Женщина просяла, и Энн почувствовала приступ паники. Она не забыла любопытные вопросы Гарриет Уинслоу. Вдруг она узнала из прессы, кто такая Поппи Делакура?

– Хотите еще что-нибудь купить? – спросила Энн.

Гарриет Уинслоу покачала головой с идеальной прической.

– Искушение, конечно, велико. Но я здесь по делам. Я хотела бы сделать вам предложение. У вас есть минутка? Речь о ваших историях!

Энн ахнула. Тревожное предчувствие ее не обмануло. Ее разоблачили! Лицо внезапно запылало. Но как такое могло случиться? Неужели она выдала себя неосторожным комментарием в одном из интервью?

– Боюсь, мне нужно вернуться в бутик, – холодно сказала она. – Мой обеденный перерыв закончился.

– В таком случае я провожу вас, – объявила Гарриет Уинслоу. – Всегда лучше вести беседу во время прогулки, согласитесь? Я могу перекусить позже. Возможно, у меня даже появится повод что-нибудь отметить. – Ее улыбка стала шире, и Энн почувствовала тошноту.

– Что ж, я заинтригована, – сказала она, стараясь говорить непринужденно. Однако сдержать дрожь в голосе не удалось.

Они вышли из кафе, и по дороге Гарриет Уинслоу достала из своей сумочки Diog визитку кремового цвета и протянула ее Энн. Как Энн и ожидала, визитка была напечатана на высококачественной бумаге и выглядела элегантно. Однако она никак не ожидала увидеть надпись: «Издательство „Маклауд и Данлоп“». Ниже она прочитала:

Леди Гарриет Уинслоу,

редактор

Энн резко остановилась. Эта женщина была не только леди, но и редактором! В издательстве «Маклауд и Данлоп», которое печатало эту несносную Би Эббингтон. В крупнейшем издательстве в Шотландии. У нее перехватило дыхание.

– Я прочитала статью в журнале Style Magazine о вас и вашем бутике, – объяснила леди Гарриет Уинслоу, – и о том, что вы продаете не только изысканную винтажную одежду от-кутюр, но и истории женщин, которые ее носили. «Какая очаровательная идея!» – подумала я. А на месте убедилась, что вы не только отлично разбираетесь в моде, но и прекрасно пишете.

Энн медленно выдохнула. Неужели пронесло и леди Гарриет Уинслоу пришла к ней не из-за Поппи Делакура?

Она откашлялась, чтобы избавиться от комка в горле.

– Какое предложение вы хотели бы мне сделать? – спросила она.

– Хочу, чтобы вы написали для нас роман, – ответила редактор.

Роман!

– Почему вы пришли именно ко мне? Я... я никогда раньше

ше не писала книг. – Энн с нетерпением ждала ответа.

– И это именно то, что нам нужно! – радостно воскликнула Гарриет Уинслоу. – Свежий голос! И у меня есть задумка, которая, как мне кажется, идеально вам подходит. Вы знакомы с романом Изабель Монтегю «Паутина»?

Энн покачала головой.

– Тогда вам следует срочно это исправить. Монтегю блестяще и очень трогательно связывает воедино истории трех выдающихся женщин современности. Что-то подобное я представляю себе и в вашем романе, только история разворачивается в трех временных линиях: в прошлом, настоящем и будущем. И в центре этой истории – совершенно особенная вещь! Из вашего бутика.

Энн сразу же вспомнила о подходящей вещи. Всего несколько недель назад, прогуливаясь по извилистым улочкам пригорода Глазго, в небольшом антикварном магазине она обнаружила настоящее сокровище. Это было прекрасное платье с нежным, искусно выполненным кружевом, которое, словно выющаяся лиана, струилось по ткани. У него была высокая талия, заостренные узкие рукава и слегка расклешенная юбка. Подол был украшен крошечными жемчужинами и изящными стеклянными бусинами, которые мягко позвякивали при каждом движении. По словам продавца, это была семейная реликвия некой леди Пенелопы. Она жила в Лондоне в XX веке и собиралась надеть это платье на свой дебютный бал, который отменили из-за сильной эпи-

демии гриппа, охватившей английскую столицу. Платье, как подчеркнул предприимчивый антиквар, так никогда и не надели, и из ателье оно прямоком попало в гардеробную семейного дома. Однако в этом не было никакой необходимости, потому что платье с первого взгляда очаровало Энн.

Она уже собиралась рассказать о нем леди Гарриет, как вдруг редактор продолжила:

– Когда я была в вашем бутике, то сразу же влюбилась в одно платье.

– Правда? А в какое именно? – тихо спросила Энн, хотя уже догадывалась, каким будет ответ.

– В свадебное платье от Валентино! Его история идеально подходит для сюжета о прошлом! Теперь нам нужны истории его настоящей и, конечно же, будущей обладательниц. Это будет роман о любви, надежде и связи сквозь время. Мистер Уитмен, наш издатель, в восторге от этой идеи! Если мы представим ему убедительную концепцию, книга станет настоящим бестселлером. Ну, что скажете? – Леди Гарриет выжидающе взглянула на Энн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.